

ИЗВѢСТІЯ

ПО

КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Подписка принимается въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи, отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ.

1868.

15 АВГУСТА.

№ 16.

Цѣна за годовое изданіе для мѣстъ и лицъ другихъ епархій: вмѣстѣ съ Православнымъ Собесѣдникомъ 10 руб., отдѣльно отъ него 4 руб. съ пересылкою.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

I. О засвидѣтельствованіи справокъ изъ метрическихъ книгъ о лицахъ, подлежащихъ призыву по рекрутскому набору.

Казанская духовная консисторія слушала два отношенія казанскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія: а) отъ 23 декабря 1867 года за № 4150 и б) отъ 22 января 1868 года за № 239, объ уклоненіи нѣкоторыхъ священнослужителей отъ засвидѣтельствованія справокъ изъ метрическихъ книгъ о молодыхъ людяхъ, подлежащихъ призыву по рекрутскому набору, и объясненія, истребованныя, по поводу таковыхъ отношеній, отъ подлежавшихъ отвѣтственности священнослужителей. Опредѣлили и Его Высокопреосвященство 13 іюня сего 1868 года утвердилъ: По разсмотрѣннн сообщеній казанскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и истребованныхъ по содержанию оныхъ отъ подлежавшихъ отвѣтственности духовныхъ лицъ объясненій, консисторія находитъ, что духовенство казанской епар-

хія не вполне точно понимаетъ смыслъ распоряженія епархіальнаго начальства, опубликованнаго въ № 17 «Извѣстій по казанской епархіи» за 1867 годъ. Распоряженіе это не есть и не можетъ быть отмѣна существующихъ узаконеній относительно выдачи метрическихъ свидѣтельствъ и справокъ о лѣтахъ тѣхъ лицъ, которыя во время рекрутскихъ наборовъ призываются къ жеребью, а напротивъ именно есть напомичаніе духовенству казанской епархіи о тѣхъ узаконеніяхъ и указахъ святѣйшаго Синода, которые даны на означенный предметъ для его руководства. Какъ въ общихъ узаконеніяхъ послѣ запрещенія выдавать метрическія свидѣтельства откуда-либо, или къ-либо другимъ, какъ только изъ консисторіи, выраженнаго въ ст. 1574 IX т. Св. Законовъ, значится и ограниченіе этого закона, изъясненное въ 1579 ст. тогоже тома, и изъятіе изъ онаго, изъясненное въ 1581 ст. тогоже тома,—относительно справокъ о лѣтахъ рекрута, въ случаѣ, означенномъ въ уставѣ рекрутскомъ ст. 195, когда оныя могутъ быть взяты изъ метрическихъ книгъ, хранящихся или при приходской церкви, или при консисторіи, смотря по удобности и близости разстоянія: такъ и въ вышеприведенномъ распоряженіи епархіальнаго начальства, гдѣ узаконенія эти буквально перепечатаны, къ исполненію, предписаніе священноцерковнослужителямъ казанской епархіи, чтобы они во время рекрутскихъ наборовъ не выдавали метрическихъ свидѣтельствъ призываемымъ къ жеребью лицамъ и справки о лѣтахъ этихъ лицъ предоставляли бы дѣлать въ церкви изъ метрикъ самимъ гражданскимъ чиновникамъ, или волостнымъ начальникамъ съ писарями, не исключаетъ изъятія, выраженнаго въ 195 ст. рек. устав., именно въ пользу тѣхъ случаевъ, когда возбуждается сомнѣніе о лѣтахъ рекрута. Само собою разумѣется, что въ подобномъ изключительномъ случаѣ требуемая справка о лѣтахъ предполагаемаго къ отдачѣ рекрута должна быть немедленно выдана въ видѣ обыкновеннаго краткаго свидѣтельства, за подписомъ приходскаго протоіерея, или священника. Тѣмъ не менѣе общій порядокъ повѣрки очередныхъ рекрутскихъ списковъ по метрическимъ при церквахъ книгамъ, изъясненный въ указахъ святѣйшаго Синода отъ 12 сентября 1840 года и отъ 30 октября 1848 года, остается не отмѣненнымъ никакими распоряженіями правительства. И такъ какъ повѣрку этихъ списковъ установлено производить въ церкви

въ присутствіи кого-либо изъ членовъ причта: то въ виду се-го постановленія священноцерковнослужители, которые бы-ваютъ при этой повѣркѣ списковъ, не имѣютъ никакого ос-нованія отказываться отъ подписа на означенныхъ повѣр-кахъ списковъ, тѣмъ болѣе, что на это указывается въ са-момъ указѣ святѣйшаго Сѹнода отъ 30 октября 1848 года именно въ словахъ: со стороны святѣйшаго Сѹнода призна-но уже удобнымъ предоставить чиновникамъ вѣдомства госу-дарственныхъ имуществъ, которые обязаны вести вѣрный счетъ прибыли и убыли между государственными крестья-нами, повѣрять свои свѣдѣнія, сколь возможно чаще, съ мет-рическими книгами, и такимъ образомъ *производить взаим-ныя повѣрки свѣдѣній съ обѣихъ сторонъ*, каковая взаимная повѣрка свѣдѣній съ обѣихъ сторонъ, очевидно, не мысли-ма безъ взаимнаго также и засвидѣтельствованія повѣроч-ныхъ списковъ лицами обѣихъ сторонъ, какъ свѣтской—чи-новниками, или волостными начальствами съ писарями, такъ и духовной—священноцерковнослужителями. Руководствуясь сими соображеніями, консисторія опредѣляетъ: дать знать духовенству казанской епархіи, чрезъ припечатаніе въ епар-хіальныхъ «Извѣстіяхъ», что никакими узаконеніями и тѣмъ менѣе распоряженіемъ епархіальнаго начальства, напечатан-нымъ въ № 17 «Извѣстій по казанской епархіи» за 1867 годъ, не воспрещено священноцерковнослужителямъ подпи-сываться подъ повѣрочными рекрутскими списками, когда оныя повѣряются чиновниками или волостными начальствами съ писарями по метрическимъ книгамъ, въ присутствіи кого-либо изъ членовъ причта, и что равнымъ образомъ законъ о выдачѣ метрическихъ справокъ о лѣтахъ рекрутъ въ слу-чаѣ, означенномъ въ 195 ст. устава рекрутскаго, никогда не былъ отмѣняемъ, и остается обязательнымъ для всѣхъ священнослужителей. О распоряженіи семъ увѣдомить (и увѣ-домлено) казанское губернское по крестьянскимъ дѣламъ при-сутствіе.

II. Переимѣны по казанской епархіи.

По резолюціямъ Его Высокопреосвященства:

1) Мая 16: заштатный діаконь села Янцибулова, че-боксарскаго уѣзда, *Стефанъ Васильевъ* опредѣленъ въ чис-ло братства казанскаго Іоаннопредтеченскаго монастыря.

2) Мая 17: діаконь села Шуматова, ядринскаго уѣзда,

Димитрій Муратовскій, приверженный къ пьянству, какъ значится въ клировой вѣдомости о немъ, перемѣщенъ изъ села Шуматова въ городъ Свіязскъ къ церкви женскаго монастыря подъ строгій надзоръ тамошнихъ священниковъ и благочиннаго, по выдержаніи его сперва въ свіязскомъ мужскомъ монастырѣ двѣ недѣли подъ строгимъ послушаніемъ клироснымъ, съ тѣмъ, что если онъ не исправится, то будетъ вовсе удаленъ отъ мѣста.

3) Юня 4: заштатный священникъ *Іоаннъ Скамницкій* опредѣленъ наблюдающимъ приходъ с. Исакова, свіязскаго уѣзда, впредь до назначенія туда настоящаго священника.

4) Юня 10: іеродіаконъ Почаевской Успенской лавры *Гаврилъ*, по прошенію его, принятъ изъ волынской въ казанскую епархію и опредѣленъ въ число братства казанской Седмизерной пустыни.

5) Юня 13: діаконъ города Ядрина Спасопреображенскаго собора *Стефанъ Запольскій* перемѣщенъ въ село Шуматово, ядринскаго уѣзда.

6) Юня 13: священникъ села Бичурина, чебоксарскаго уѣзда, *Павелъ Земляничкій*, согласно его прошенію, оставленъ на прежнемъ своемъ мѣстѣ въ селѣ Тимирчахъ, а въ Бичурино опредѣленъ священникъ села Седѣлькина, чистопольскаго уѣзда, *Александръ Воскресенскій*, съ назначеніемъ его и законоучителемъ въ тамошнемъ училищѣ.

7) По предложенію Его Высокопреосвященства отъ 11 мая сего года за № 2027, священникъ казанской Вознесенской церкви *Александръ Протопоповъ*, по преклонности лѣтъ, слабости слуха и трясенію рукъ, уволенъ за штатъ, съ предоставленіемъ ему просить заслуженную имъ пенсію. На мѣсто его переведенъ священникъ Духовской церкви *Михаилъ Ястребовъ*; а на мѣсто послѣдняго опредѣленъ оставшійся сверхъ штата при кафедральномъ соборѣ священникъ *Александръ Алексѣевскій*.

ОБЪ ОТКРЫТІИ ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ (¹).

XXI.

4 іюня 1867 года, учреждено приходское попечительство

(¹) Продолженіе. См. «Извѣст. по казанск. епархіи» за 1867 г. №№ 6, 7, 10, 18, 19 и 20.

при Спасской церкви села Уланова, свѣяжскаго уѣзда. Для него общественнымъ приговоромъ избраны на три года: предсѣдателемъ — мѣстный священникъ и благочинный Теодоръ Лебедевъ; членами — управляющій имѣніемъ г-жи Окуновой свѣяжскій мѣщанинъ Григорій Ивановъ Соколовъ, села Уланова временно-обязанные крестьяне — Ефимъ Михайловъ Лукояновъ, Родіонъ Михайловъ Хватковъ и Митрофанъ Андреевъ Нагайцевъ, деревни Малой крестьяне — Стефанъ Андреевъ Леонтьевъ и Никифоръ Максимовъ, деревни Маматкозина крестьяне-собственники — Тимофей Емельяновъ Якишевъ и Якимъ Матвеевъ Мордвиновъ. Попечительство сіе утверждено Его Высокопреосвященствомъ, Антошіемъ, архіепископомъ казанскимъ и свѣяжскимъ, резолюціею отъ 26 іюня 1867 года.

XXII.

28 іюня 1867 года, учреждено приходское попечительство при Знаменской церкви села Ядрина, ядринскаго уѣзда. Для него общественнымъ приговоромъ избраны на три года: предсѣдателемъ — мѣстный священникъ Петръ Троицкій; членами, — кромѣ непремѣнныхъ церковнаго старосты Ивана Дмитріева и трехъ волостныхъ старшинъ — ядринскаго, татаркасинскаго и иваньковскаго, — села Ядрина крестьяне Яковъ Егоровъ, Андрей Ивановъ и Семень Ѳеодоровъ, деревни Янышевой крестьянинъ Ѳеодоръ Григорьевъ, сельца Елѣина временно-обязанный крестьянинъ Иванъ Филиповъ, деревни Янышевой, коздемьянскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Васильевъ, деревни Изамбаевой Яковъ Ларіоновъ. Сіе попечительство утверждено Его Высокопреосвященствомъ, резолюціею отъ 22 іюля 1867 г.

XXIII.

25 іюня 1867 года, учреждено приходское попечительство при Михаилоархангельской церкви слободы Черемуховой, чистопольскаго уѣзда. Для него общественнымъ приговоромъ избраны на три года: предсѣдателемъ — мѣстный священникъ Василій Грузинскій; непремѣнными членами — церковный староста Михаилъ Никитинъ, волостной старшина Андрей Заворохинъ и селенный староста Степанъ Даниловъ, простыми членами — крестьяне тойже слободы Ѳеодоръ Софоновъ, Василій Бѣлоглазовъ, Василій Такалинъ, Василій Гавриловъ, Иванъ Яковлевъ и Яковъ Матѣевъ. Попечительство

сіе утверждено Его Высокопреосвященствомъ, резолюціею отъ 1 августа 1867 г.

XXIV.

7 іюня 1867 года, учреждено приходское попечительство при Христорождественской церкви села Саврушь, чистопольскаго уѣзда. Для него общественнымъ приговоромъ избраны на три года: предсѣдателемъ—мѣстный священникъ и благочинный Василій Пеньковскій; членами—государственные крестьяне: села Саврушь Семень Стефановъ, деревни по рѣчкѣ Саврушь Ѳедотъ Савельевъ, деревни Савгачевой Николай Тихоновъ, деревни Новаго-Чувашкаго-Адама Григорій Аванасьевъ, деревни Чувашской-Елтани Андрей Павловъ, починка Елтани Алексѣй Аванасьевъ, деревни Емелькиной Семень Васильевъ, деревни Верхней-Кондраты Тимоѳей Ларионовъ, деревни Чувашской-Чебоксарки Михаилъ Ивановъ; непремѣнными членами—села Саврушь священникъ Стефанъ Виноградовъ, діаконъ Иванъ Никифоровъ, церковный староста крестьянинъ деревни Сосновки Ефремъ Астафьевъ; въ качествѣ непремѣннаго члена—волостной старшина пиколочебоксарскаго правленія Тимоѳей Матвеевъ. Попечительство сіе утверждено Его Высокопреосвященствомъ, резолюціею отъ 1 августа 1867 г.

XXV.

20 ноября 1866 года, учреждено приходское попечительство при Троицкой церкви села Шемердянова, ядринскаго уѣзда. Для него общественнымъ приговоромъ избраны на три года: членами—отъ села Шемердянова Семень Макаровъ Центовскій, Трофимъ Семеновъ и Даниль Спиридоновъ, отъ деревень: Малой-Кумаркиной Тимоѳей Ивановъ, отъ Сундыря Ксенофонтъ Ѳедоровъ Соловьевъ и Василій Петровъ, отъ Мало-Четаевой Степанъ Николаевъ, отъ Еровойкасовъ Кирилль Егоровъ, отъ Сеткасовъ Николай Павловъ Разумовъ, отъ Ойкасовъ Иванъ Гавриловъ, отъ Торхловой Кирилль Егоровъ, отъ Тукасовъ Захаровъ Степановъ, отъ Наснаръ Иванъ Ивановъ; непремѣнными членами—мѣстный священникъ Константинъ Владимірскій, волостной старшина Михаилъ Здорновъ и церковный староста изъ чувашъ казенный крестьянинъ Павелъ Даниловъ. Попечительство сіе утверждено Его Высокопреосвященствомъ, резолюціею отъ 16 сентября 1867 г.

XXVI.

14 іюля 1867 года, учреждено церковное попечительство

при Успенской церкви села Аликова, ядринскаго уѣзда. Для сего общественнымъ приговоромъ избраны на трехлѣтіе: попечителемъ—мѣстный священникъ Михаилъ Благовѣщенскій; членами—крестьяне села Аликова Дмитрій Васильевъ, Дороей Ѳеодоровъ, Алексѣй Ивановъ, Маргиміанъ Онисимовъ, деревни Илгышевой Леонтій Дмитріевъ, деревни Милюшовой Антипъ Васильевъ, деревни Малыхъ-Туванъ Прокофій Никитинъ, села Аликова-Тогачъ Григорій Андреевъ, деревни Таутовой Антонъ Сергѣевъ, Кошкильдина Ефимъ Ивановъ. Попечительство сіе утверждено Его Высокопреосвященствомъ, резолюціею отъ 16 сентября 1867 г.

XXVII.

4 іюля 1867 года, учреждено церковное попечительство при Казанской церкви села Абашева, чебоксарскаго уѣзда. Для сего общественнымъ приговоромъ избраны на трехлѣтіе: въ предсѣдатели попечительства государственный крестьянинъ деревни Тогашевой Осипъ Тарасовъ съ мѣстнымъ священникомъ и діакономъ, для занятія письмоводствомъ; въ непремѣнные члены—мѣстный священникъ Иванъ Гальбанскій, волостной старшина, церковный староста; и въ члены—крестьяне: села Абашева Михаилъ Ефремовъ, Титъ Михайловъ, Василій Даниловъ, Никита Ѳеодоровъ, Александръ Ивановъ и Трофимъ Петровъ, деревень: Ключевой—Филипъ Павловъ, Антонъ Андреевъ и Иванъ Степановъ, Тогашевой—Харитонъ Филицовъ и Иванъ Ефимовъ, Кугесевой—Ѳеодоръ Кузьминъ и Семенъ Прокофьевъ, Байзубаковой—Алексѣй Григорьевъ. Попечительство сіе утверждено Его Высокопреосвященствомъ, резолюціею отъ 30 іюля 1867 г.

XXVIII.

8 іюля 1867 года, учреждено приходское попечительство при Кирилловской церкви села Каймарь, казанскаго уѣзда. Для сего общественнымъ приговоромъ избраны на одинъ годъ: предсѣдателемъ попечительства землевладѣлецъ Иванъ Петровъ Геркинъ, въ члены—изъ села Каймарь крестьяне Ѳеодоръ Бороткинъ и Егоръ Петровъ, изъ деревни Макаровки—крестьянинъ Антипъ Григорьевъ и Семіезерной слободы Яковъ Ѳеодоровъ. Попечительство сіе утверждено Его Высокопреосвященствомъ, резолюціею отъ 30 іюля 1867 г., «съ тѣмъ, чтобы приходскій священникъ былъ непремѣннымъ членомъ

и первымъ по предсѣдатель, заступающимъ его мѣсто въ отсутствіи, а также былъ членомъ и волостной старшина».

XXIX.

24 іюля 1867 года, учреждено приходское попечительство при Покровской церкви села Норусова, ядринскаго уѣзда. Для сего прихожане общественнымъ приговоромъ избрали: въ предсѣдатели г. мирового посредника 2 участка ядринскаго уѣзда Игнатія Ивановича Горемыкина; членами попечительства—судебнаго слѣдователя 2 участка ядринскаго уѣзда Капитона Семеновича Столбова, постоянно проживающаго въ селѣ Норусовѣ ядринскаго 2 гильдіи купца Василья Львовича Григорьева, и крестьянъ деревни 1 Норусовой Михаила Семенова Горшкова, села Норусова Сидора Михайлова, 1 Ядровъ Павла Семенова, Якова Васильева, 1 Муратовой Григорья Степанова и Евстрата Алексѣева. Попечительство сіе утверждено Его Высокопреосвященствомъ, резолюціею отъ 4 августа 1867 г., «съ тѣмъ, чтобы первымъ членомъ онаго по предсѣдатель и замѣняющимъ его въ случаѣ отсутствія, былъ священникъ приходскій Петръ Смирновъ».

XXX.

6 августа 1867 года, учреждено приходское попечительство при Знаменской церкви села Волосниковки, спасскаго уѣзда. Для сего общественнымъ приговоромъ прихожане избрали въ видѣ опыта на одинъ годъ: предсѣдателемъ мѣстнаго священника Петра Петровича Любимова, а членами и сотрудниками его назначили слѣдующихъ лицъ: землевладѣлецъ — кандидата Императорскаго санктпетербургскаго университета Павла Павловича Горлова, коллежскаго секретаря Александра Александровича Голчина, коллежскаго ассессора Иринарха Александровича Замятнина, крестьянъ: деревни Городька Нивиту Григорьева, д. Березовки Ивана Семенова, д. Зеленовки Ивана Авдіева и Василия Фомина, д. Арчиловки Василия Михайлова, с. Волосниковки Спиридона Осипова, и троицъ, которые по занимаемой ими должности суть непремѣнные члены попечительства,—церковнаго старосту Алексѣя Макарова, волосниковскаго волостнаго старшину Николая Тимоѣева и болгарско-успенскаго волостнаго голову, д. Маклашевки прихожанина с. Поляногъ Ѳедора Андрі-

анова. Попечительство сіе утверждено Его Высокопреосвященствомъ, резолюціею отъ 16 августа 1867 г.

XXXI.

30 іюля 1867 года, учреждено приходское попечительство при церкви села Чиганаръ, ядринскаго уѣзда. Для сего общественнымъ приговоромъ избраны: въ предсѣдатели — мѣстный священникъ Александръ Яснитскій; въ члены — церковный староста крестьянинъ села Чиганаръ Андрей Михайловъ, ядринскій волостной старшина Дмитрій Максимовъ и, кромѣ сихъ непремѣнныхъ членовъ, также избраны въ члены крестьяне села Чиганаръ Осипъ Ивановъ, деревни Чебаковой Ѳедоръ Терентьевъ, деревни Япышовой-Смочаръ Степанъ Григорьевъ. Попечительство сіе утверждено Его Высокопреосвященствомъ, резолюціею отъ 19 августа 1867 г.

XXXII.

13 августа 1857 года, учреждено приходское попечительство при Троицкой церкви села Новотроицкаго, чистопольскаго уѣзда. Для сего прихожане общественнымъ приговоромъ избрали на два года: предсѣдателемъ — коллежскаго ассессора Николая Васильевича Крылова, и сотрудникомъ его приходскаго священника Якова Стефанова Мирнопольскаго, а членами изъ своихъ же прихожанъ назначили слѣдующихъ лицъ: губернскаго секретаря Льва Стефанова Пискарева, землевладѣльца дворянина Ирикхарха Ѳедорова Стрижевскаго, діакона Петра Константинова Базилевскаго, церковнаго старосту крестьянина Кирилла Антипова, села Новотроицкаго крестьянъ: Илью Васильева и Петра Михайлова, дер. Лебедки крестьянина Филиппа Антонова, дер. Новоселокъ крестьянина Ѳедора Иванова, дер. Шегурчи крестьянина Николая Степанова и Андрея Николаева, дер. Аверьяновой крестьянина Михаила Аѳанасіева, дер. Андреевки крестьянина Аѳанасія Космина и, на основаніи 2 ст. положенія о приходскихъ попечительствахъ, старшину новотроицкаго волостнаго правленія крестьянина дер. Екатериновки Аѳанасія Григорьева и старшину новошешминскаго волостнаго правленія Андрея Андреянова Заборохина. Попечительство сіе утверждено Его Высокопреосвященствомъ, резолюціею отъ 24 августа 1867 г.

АЧИНСКИЙ ПРИХОДЪ, ЛАИШЕВСКАГО УЪЗДА, ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ СОСТАВЪ (¹).

Религиозное отпаденіе крещеныхъ татаръ въ магометанство, совершившееся въ моемъ приходѣ въ 1866 году, составляетъ печальное явленіе въ казанской епархіи. До сихъ поръ еще ни въ какомъ сельскомъ приходѣ въ одно время не отпадало такое количество крещеныхъ татаръ, какъ у меня въ приходѣ (со 2 апрѣля по 15 мая 1866 — слишкомъ 1000 душъ обоего пола); притомъ изъ статистическихъ данныхъ (²) видно, что въ казанской губерніи до сихъ поръ отпадали отъ православія только новокрещенные татары, а у меня въ приходѣ отпали одни только старокрещенные, давность крещенія которыхъ даетъ всякому поводъ предполагать, что къ нимъ привилось уже христіанское вѣроученіе. Потому-то, можетъ быть, вѣсть объ отпаденіи моихъ прихожанъ привела нѣкоторыхъ къ такому слишкомъ поспѣшному умозаключенію: причину отпаденія они приписали мнѣ; а иные изъ нихъ постарались лицамъ вліятельнымъ сказать про меня, будто я слишкомъ круто веду дѣла свои по приходу, не даю крещеному татарину и въ заholустѣ помолиться потатарски, и такъ гладко стригу своихъ словесныхъ чадъ, что на каждаго изъ нихъ, не исключая самаго бѣднаго, падаетъ по семи рублей ассигнаціями. А одинъ господинъ...., имѣвшій ко мнѣ служебное отношеніе, до того озлобился на меня за мое стараніе раскрыть предъ начальствомъ виновниковъ отпаденія, что однажды пригласилъ меня по дѣлу въ приходскую деревню, и послѣ оффиціального отвѣта на мое привѣтствіе ему, съ достоинствомъ сановника, среди толпы отступниковъ, началъ вычитывать мнѣ наставленія относительно моей пастырской обязанности, затѣмъ довольно неприличнымъ образомъ далъ знать о своемъ значеніи въ губерніи и о моемъ ничтожествѣ предъ нимъ. Не могу умо-

(¹) Съ благодарностію къ почтенному о. автору помѣщаемъ на страницахъ своихъ «Извѣстій» эту живую и весьма интересную во многихъ отношеніяхъ статью. Просимъ усердно и другихъ о. іереевъ присылать намъ подобныя описанія своихъ прихожанъ. *Рсд.*

(²) Стат. свѣд. о крещеныхъ татарахъ казанской и нѣкоторыхъ другихъ губерній въ волжскомъ бассейнѣ: брошюра Е. А. Малова. 1866 г.

чать здѣсь о забавномъ средствѣ, которое этотъ господинъ считаетъ полезнымъ для просвѣщенія евангельскимъ ученіемъ всѣхъ вообще крещеныхъ татаръ: говоря съ нимъ о мѣрахъ къ удержанію крещеныхъ татаръ въ православіи, я высказалъ между прочимъ, что полезно было бы посылать въ крещенскія селенія миссіонеровъ, которые знакомились бы съ насущными потребностями маловѣрныхъ и назидали бы ихъ въ вѣрѣ. На это онъ изволилъ высказать мнѣ, что не бесполезно было бы (вѣроятно вмѣсто миссіонеровъ) развести свиней во всѣхъ крещенскихъ деревняхъ и такимъ образомъ приучить крещеныхъ татаръ къ употребленію свиного мяса. «Я, говорилъ онъ, знаю одну крещенскую деревню, жители которой занимаются между прочимъ свиноводствомъ, и вы не найдете въ этой деревнѣ ни одного похожаго на вашихъ прихожанъ: всѣ крещеные тамъ ходятъ съ длинными волосами, замужня женщины носятъ рогульки (малышликъ—головной уборъ, употребляемый женщинами изъ крещеныхъ татаръ), и вообще, заключилъ онъ, отличаются набожностію»!..... Понятно, послѣ этого, насколько можно придавать значенія отзывамъ этого господина и подобныхъ ему людей объ отпаденіи крещеныхъ татаръ отъ православія, происходящемъ будтобы единственно отъ оплошности священниковъ. Вникая въ религіозно-нравственное состояніе крещенскихъ приходоу въ казанской губерніи, всякій замѣтитъ, правда, что инородцы прихожане наши почти все не понимаютъ христіанскаго вѣроученія и весьма небрежно исполняютъ свои обязанности, такъ что при усиленной пропагандѣ мусульманъ съ трудомъ могутъ удерживаться въ христіанской вѣрѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нетрудно замѣтитъ и то, что духовенство дѣйствительно не успѣваетъ въ своемъ дѣлѣ и для Церкви Христовой приносить самые скудные плоды; но виновниками этого печальнаго явленія въ казанской губерніи считать настоящее духовенство весьма нелогично. «Печальное это явленіе, говорятъ оо. и гг. братчики-учредители православнаго братства въ г. Казани, не есть плодъ какихъ-либо причинъ, намъ современныхъ. Это зло давнее, болѣзнь застарѣлая» (1). Раскрывать эти причины я не берусь, потому что не имѣю удовлетворительныхъ свѣдѣній по этому предмету, притомъ заняться такимъ обширнымъ вопросомъ не нахожу времени. На-

(1) Воззваніе братства къ православнымъ: брошюра 1867 г.

стоящимъ свѣдѣніемъ о приходѣ своемъ я хочу только показать долю виновности моей въ дѣлѣ отпаденія моихъ прихожанъ отъ православія и тѣмъ избавить себя отъ нареканія, которымъ подвергаютъ нашего брата люди непонимающіе дѣла. Съ другой стороны, мои замѣтки по приходу найдутъ, можетъ быть, отголосокъ въ моихъ собратіяхъ, которые яснѣе раскроютъ предъ начальствомъ и прихожанами настоятельную потребность какъ въ усиленіи надзора за религіозно-нравственнымъ развитіемъ нашихъ прихожанъ, такъ и въ увеличеніи обезпеченія нашего, которое составляетъ немаловажное условіе въ правильной религіозной постановкѣ прихожанъ.

Свѣдѣніе о приходѣ своемъ я раздѣляю на три небольшихъ отдѣла: въ первомъ буду говорить о территоріальномъ состояніи моего прихода, во второмъ о сословномъ раздѣленіи и матеріальномъ обезпеченіи моихъ прихожанъ, въ третьемъ о религіозно-нравственномъ развитіи моихъ папсомыхъ.

1.

Приходъ мой въ территоріальномъ отношеніи являетъ собой слѣдующую панораму. Онъ состоитъ изъ 1209 душъ м. п. и 1306 душъ ж. п., расположенныхъ въ 11 деревняхъ, исключая села, въ которомъ всего—16 домовъ. Приходскія деревни отъ села находятся въ такомъ разстояніи: одна треть прихожанъ, всѣ русскіе, въ 6 деревняхъ на 1—5 верстномъ разстояніи; другая треть, крещеные татары, нынѣ отступники, исключая $\frac{1}{10}$, въ одной деревнѣ Кибякъ-козяхъ, въ 7 верстномъ разстояніи; послѣдняя треть прихожанъ, крещеные татары (на половину отпадали, по снова присодинились), въ 4 деревняхъ, на 15—17 верстномъ разстояніи. Такимъ образомъ средняя цифра разстоянія приходскихъ деревень отъ села будетъ $8\frac{1}{2}$ верстъ. Поѣздки въ приходъ у меня бывають частыя, потому что всѣ крещеные татары въ моемъ приходѣ, кромѣ общихъ для всѣхъ требъ: нанутствованія больныхъ, крестнаго хода по домамъ въ св. пасху, въ рождество Христово, въ крещеніе, въ храмовые праздники и во время богослуженія по полямъ послѣ посѣва яровыхъ хлѣбовъ, кромѣ всего этого для крещенія младенцевъ и отпѣванія усопшихъ возятъ меня, по заведенному обычаю, къ себѣ въ деревни. Пришавъ въ соображеніе самый способъ пу-

тешествія моего (экипажи, лошади—татарскіе), могу увѣрить всякаго, что подобнаго рода путешествія сопровождаются большою потерей времени и здоровья. Къ случаю расскажу вотъ какую исторію изъ моей поѣздки въ приходскую деревню за 15 верстъ отъ села. Прихожанинъ мой на 3-й день св. пасхи приводитъ ко мнѣ двухъ осѣдланныхъ лошадей и проситъ меня предварительно хотъ съномъ накормить его лошадей, а потомъ отправиться съ нимъ верхомъ для напутствованія больнаго родственника его. По долгу своему и по внушенію совѣсти я отправился въ путь, и, проѣхавши не больше четырехъ верстъ отъ села, до самой деревни продолжалъ путь подъ рѣдко перемежающимся проливнымъ дождемъ, разными окольными путями, потому что на прямомъ пути не было еще мостовъ, и промокъ чуть не до костей; въ добавокъ къ этому и ночь долженъ былъ проспать въ прѣлой избѣ, въ не просохшемъ еще бѣльѣ, а утромъ принужденъ былъ отправиться въ обратный путь тоже верхомъ, въ не высохшемъ ваточномъ подрясникѣ; это путешествіе до самаго дома сопровождалось лихорадкою, а тамъ застучала ея мѣсто горячка въ теченіи двухъ недѣль. Подобныхъ случаевъ у меня въ приходѣ довольно. Нѣкоторые, можетъ быть, сказали бы мнѣ при этомъ, что я, получая съ каждой приходской души по 7 руб. ассигн., долженъ запастись на подобные случаи приличною дорожною одеждою; но гдѣ ее взять, когда запасться такою одеждою иногда не хватаетъ средствъ, не смотря на то, что люди не знающіе дѣла считаютъ насъ богачами? Итакъ, соображаясь съ территоріальными данными моего прихода, приводится составить слѣдующее вычисленіе, относительно времени, которое я долженъ расходовать на механическій трудъ въ своемъ приходѣ. Принимая среднюю цифру разстоянія каждой приходской деревни въ 7½ верстъ, а съ обратнымъ путемъ въ 15 верстъ и полагая на каждыя 11 приходскихъ деревень по 5 общихъ для всѣхъ требъ (¹), въ теченіи года для этого труда я долженъ совершить путь въ 825 верстъ. Присовокупляя къ этому разѣзды для напутствованія больныхъ и полагая на каждыя 11 деревень не менѣ

(¹) Общинами для всѣхъ прихожанъ требами я называю: крестные ходы по домамъ 1) на св. пасху, 2) на рождество Христово, 3) на богоявленіе, 4) въ храмовые праздники и 5) во время ходовъ по полямъ.

8 разъ, для этого труда придется совершить путь въ 1320 верстъ, а съ прежними будетъ 2145 верстъ. Потомъ, принимая среднюю цифру разстоянія приходскихъ деревень, въ которыя я долженъ ѣздить для крещенія младенцевъ и отпѣванія усопшихъ въ 11½ в., а съ обратнымъ путемъ для каждой требы долженъ совершить путь въ 23 версты. Крестинъ у меня во всемъ приходѣ, при нормальномъ движеніи народонаселенія, бываетъ до 120, похоронъ до 90; двѣ трети этого количества падаютъ на долю сказанныхъ деревень; такимъ образомъ для совершенія этихъ требъ я долженъ совершить путь въ 3220 (¹) верстъ. Въ дополненіе къ сказанному не могу умолчать и о томъ, что въ сферѣ моего прихода находятся разныя промышленныя заведенія, а именно: винокуренный заводъ, бумажная фабрика (на ней выдѣлывается оберточная бумага, русскими рабочими) и шесть мукомольныхъ мельницъ, владѣтели которыхъ—русскіе. На трудъ для всѣхъ этихъ заведеній я полагаю путь minimum въ 85 верстъ. Кромѣ того я долженъ расходовать время на проѣздъ къ чиновникамъ для привода къ присягѣ людей. Судя по имѣющимся у меня повѣстнымъ отъ гг. чиновниковъ, я на этотъ трудъ долженъ совершить въ теченіи года путь въ 200 верстъ. Можетъ быть, послѣдняя цифра кому-нибудь покажется преувеличенною; но если примемъ въ соображеніе то, что приходъ мой окружаетъ множество татарскихъ деревень, въ которыхъ живутъ разные промышленники русскіе, то эта цифра должна быть совершенно вѣрна: при судебныхъ процессахъ чиновникамъ приводится требовать этихъ промышленниковъ, или ихъ работниковъ, къ спросамъ въ качествѣ свидѣтелей, нерѣдко — подъ присягою, потому-то и мнѣ приводится ѣздить для привода къ присягѣ въ татарскія деревни, и на довольно значительное разстояніе, потому еще, что только съ одной стороны находится отъ меня село Тюлячи на 3 версты, а съ другихъ сторонъ ближе 30 верстъ отъ меня нѣтъ ни одного села.

Сводя въ одну цифру количество верстъ, употребляемыхъ мною на проѣзды для исправленія требъ по приходу моему, получимъ довольно почтенную цифру, а именно: 5650 верстъ, изъ чего на каждый Божій день приходится около 15½

(¹) $\frac{120+90=210:3=70}{2} = 70 \times 2 = 140 \times 23 = 3220.$

версть (1). А если примемъ въ соображеніе самый процессъ совершенія требъ церковныхъ во всемъ приходѣ и присоединимъ къ сказаннымъ выше требамъ: совершеніе богослуженій во дни воскресные и праздничные, съ присовокупленіемъ заупокойныхъ обѣденъ по просьбамъ русскихъ прихожанъ, то для назиданія пасомыхъ въ Ачинскомъ приходѣ у священника останется времени круглый 0: механический трудъ отнимаетъ драгоцѣнное время и располагаетъ къ значительному отдыху, которымъ къ несчастію можно пользоваться только при болѣзни (2). Здѣсь нуженъ человѣкъъ атлетическаго тѣлосложенія, и тогда онъ будетъ только исправнымъ совершителемъ требъ церковныхъ, а назиданіе пасомыхъ опять-таки возложить на волю Божію.

2.

Теперь скажу нѣсколько словъ о сословномъ раздѣленіи и матеріальномъ обеспеченіи моихъ пасомыхъ. По сословіямъ прихожане мои раздѣляются на слѣдующія партіи: изъ 390 домохозяевъ въ Ачинскомъ приходѣ—4 помѣщика, 271 д. государственныхъ крестьянъ, 103 д. крестьянъ-собственниковъ и 13 домохозяевъ военныхъ нижнихъ чиновъ.

Всѣ четыре помѣщика въ моемъ приходѣ обладаютъ незначительными имѣніями (десятинъ по 300 на cadaго), при скромныхъ средствахъ къ содержанію. Помѣщики моего прихода, исключая одного, весьма усердны къ церкви, много содѣйствуютъ прочимъ прихожанамъ въ поддержаніи благолѣпія церковнаго, а меня съ причтомъ за всѣ церковныя требы надѣляютъ щедро; духовенству отрѣзано 33 десятины церковной земли, такъ что, соображаясь съ записями доходовъ, каждый помѣщикъ матеріально обеспечиваетъ меня съ причтомъ за 10 исправныхъ домохозяевъ крестьянъ; не говоря уже о томъ, что отъ нихъ я пользуюсь чтеніемъ газетъ, журналовъ и отдѣльныхъ сочиненій, составляющихъ нелишнюю потребность для сельскаго священника.

Изъ 271 домохозяина государственныхъ крестьянъ, 31

(1) Такъ какъ иногда въ крещенскихъ деревняхъ приходится совершать въ одинъ разъ по 2—3 крестинъ, то для уравниванія числовыхъ показаній я не принялъ въ счетъ разѣзды для выноса усопшихъ въ русскіхъ деревняхъ.

(2) Два предшественника мои потому только и перемѣстились изъ села Ачей, что устали разѣзжать покурьерски.

домъ составляютъ русскіе, въ дер. Комаровкѣ. Эти крестьяне живутъ довольно исправно; нѣкоторые изъ нихъ торгуютъ, судя подеревенски, на довольно солидную сумму (тысячи на 3, а пожалуй и побольше), другіе занимаются ямскою говнбѣю, такъ какъ чрезъ ихъ деревню пролегаетъ казанско-оренбургскій торговый трактъ; женщины въ этой деревнѣ занимаются огородничествомъ. Предметы торговли у комаровскихъ крестьянъ суть слѣдующіе: хлѣбъ, льняное и конопляное сѣмя, орѣхи, шерсть и разнаго рода живность (телята, поросята, утки, гуси и рябчики); весь этотъ товаръ крестьяне сбываютъ въ г. Казань, за 80 верстъ. Такимъ образомъ эти крестьяне, не смотря на малоземельность, доставляютъ хорошее матеріальное обезпеченіе для Ачинскаго прихода: они хотя и не отличаются усердіемъ къ церкви, но ради состоятельности своей обезпечиваютъ ее своими посильными жертвами, а мнѣ платятъ ругу, исключая немногихъ, весьма исправно и за требоисправленія вознаграждаютъ по принятому обыкновенію удовлетворительно, не дожидаясь даже намековъ на это съ моей стороны.

Остальные 230 домохозяевъ государственныхъ крестьянъ — старокрещенные татары; кромѣ хлѣбопашества, исключая весьма немногихъ, всѣ занимаются портничествомъ (шьютъ татарскіе костюмы). Для этого промысла крещенные татары тотчасъ по уборкѣ хлѣба отправляются въ татарскія деревни, кромѣ казанской, въ оренбургскую, симбирскую и пермскую губерніи, а домой возвращаются по послѣдней распутицѣ; а нѣкоторые изъ нихъ въ оренбургской губерніи имѣютъ свои дома и занимаются тамъ хозяйствомъ, и возвращаются на родину, чтобы запастись увольнительнымъ документомъ. И не удивительно послѣ того, что многіе изъ прихожанъ моихъ по 10 лѣтъ не бывають на исповѣди въ слѣдствіе отлучекъ. Какъ же послѣ того будетъ знать своихъ блуждающихъ по дебрямъ овецъ ачинскій пастырь церкви? Судя по сказаннымъ даннымъ крещенные татары въ моемъ приходѣ могли бы жить безбѣдно, но на дѣлѣ оказывается не то. Правда, что они живутъ чище русскихъ крестьянъ, и между ними существуетъ преданіе, что въ былое время въ средѣ ихъ немало было богатыхъ, но въ настоящее время рѣдкій кто изъ нихъ имѣетъ запасныя деньги, а большая часть изъ нихъ живетъ бѣдно. Нельзя сказать, что бы крещенныхъ татаръ заѣдала бѣдность отъ неурожая хлѣбовъ: въ теченіи шестилѣтней службы моей въ Ачинскомъ

приходѣ, благодаря Бога, не было здѣсь такихъ несчастныхъ урожаевъ, чтобы крестьяне оставались совсѣмъ безъ хлѣба; въ 1864 и 1867 годахъ въ здѣшнемъ краѣ былъ плохой урожай ржаного хлѣба, за то яровые хлѣба были чрезвычайно хороши; а въ другіе годы урожаи хлѣбовъ были удовлетворительные. Бѣдность крещеныхъ татаръ, мнѣ кажется, частію зависитъ отъ того, что они заражены мусульманствомъ, располагающимъ къ бездѣтельности, частію отъ ихъ ремесла—отъ шитва, сопровождаемаго неумѣреннымъ чаепитіемъ. Съ дѣтства проводя наполовину сидучую жизнь за шитвомъ и угощаясь по вѣсколку разъ въ день вонючемъ чаемъ, они отучаютъ организмъ свой отъ физическаго труда; потому-то, можетъ быть, всѣ крещеные татары въ моемъ приходѣ, имѣя самыя незначительныя деньги, сами не ходятъ на полевые работы, но или нанимаютъ работниковъ, или всю работу возлагаютъ на младшихъ членовъ семейства, и въ особенности на женщинъ. Съ другой стороны, распространенное между ними чаепитіе вовлекаетъ ихъ въ довольно значительные расходы: въ рѣдкомъ домѣ у крещеныхъ татаръ вы не встрѣтите самовара, который каждый день два раза они обсѣдаютъ со всѣми малолѣтками своими. Кромѣ ощутительныхъ расходовъ, неумѣренное чаепитіе, при обычной неосторожности крестьянъ, располагаетъ ихъ къ разнымъ хроническимъ болѣзнямъ, которыя искалечиваютъ ихъ и дѣлаютъ еще въ зрѣлыхъ лѣтахъ неспособными къ физическому труду, составляющему самое важное условіе въ быту простолюдина. Что касается до матеріальнаго обезпеченія, какое даютъ крещеные татары церкви и духовенству, то въ церковь они чрезвычайно рѣдко ходятъ и почти ничего въ нее не жертвуютъ, даже свѣчъ не ставятъ, а при требоисправленіяхъ довольствуются одними огарками ⁽¹⁾. Духовенству они издавна обязались платить ругу, но уплачиваютъ ее весьма недобросовѣстно,—

(1) Русскіе прихожане мои при крещеніи младенцевъ покупаютъ изъ церкви 5 свѣчъ копѣчныхъ (3 для купели, двѣ для воспріемниковъ), при бракахъ употребляютъ свѣчи 3—10 копѣчныя; а при похоронахъ ставятъ 3 свѣчи ко гробу, и, начиная со священника, на каждого предстоящаго покупаютъ по копѣчной свѣчѣ. Крещеные татары платятъ въ церковь 3 коп. за огарки, употребляемые при крещеніи и погребеніи, а при бракахъ довольствуются копѣчными свѣчами.

почти на половину оставляя за собой; за требоисправленія они платятся наравнѣ съ русскими, но съ произвольными требованиями (каковы молебны въ церкви, панихиды и заупокойныя обѣдни) они никогда ко мнѣ не обращаются, не смотря на неоднократныя внушенія съ моей стороны. Исключеніе изъ этого составляетъ отставной солдатъ въ д. Елышевой К. Ф., который ходитъ въ церковь и каждагодно въ честь своего ангела служить молебенъ, и вообще между крещеными татарами составляетъ религіозную знаменитость. Но о религіозно-нравственномъ развитіи моихъ прихожанъ я буду говорить ниже.

Теперь слѣдуетъ сказать о матеріальномъ обезпеченіи крестьянъ-собственниковъ. Изъ 103 этихъ домохозяевъ 60 крестьянъ пользуются существовавшими до освобожденія отъ крѣпостнаго права надѣлами земли и выплачиваютъ за нихъ въ казну откупы, а остальные 43 домохозяина пользуются дарственными десятинами. Первые 60 домохозяевъ, исключая 16 въ селѣ Ачахъ, пользуются доброкачественной землей, а потому уплатой за нее откупа не стѣсняются, при удовлетворительныхъ урожаяхъ; крестьяне однодесятинники, пользуясь лѣнностью сосѣднихъ татаръ, почти даромъ покупаютъ у нихъ землю и такимъ образомъ въ полевомъ хозяйствѣ не отстаютъ отъ крестьянъ, надѣленныхъ землею. Всѣ же крестьяне-собственники въ моемъ приходѣ, исключая весьма немногихъ, занимаются ремеслами: одни изъ нихъ зиму и лѣто, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, дѣлаютъ дубовыя кадки и бочки, которыя сбываютъ казанскимъ барышникамъ на сосѣднемъ тюлячинскомъ базарѣ, гдѣ покупаютъ лѣсъ для издѣлій своихъ. Другіе лѣтомъ дѣлаютъ колеса, а зимой—сани. Третьи, наконецъ, и въ одной только деревнѣ Верхнихъ-Ачахъ (эта деревня—въ 20 домовъ), исключая 2-хъ кузнецовъ, всѣ работаютъ *куманы* (мѣдныя кувшины, употребляемые мусульманами при обрядѣ омовенія, а также— вмѣсто умывальниковъ), которые доставляютъ имъ за работу неменѣе 50% съ затрачиваемаго на матеріалъ капитала. Но по цѣнности матеріала крестьяне при ограниченныхъ средствахъ принуждены бывають для выручки денегъ сбывать съ рукъ свои куманы, не выжидая сказанныхъ процентовъ. Только два крестьянина въ этой деревнѣ П. и М. Ивановы занимаются этимъ ремесломъ въ болѣе обширномъ видѣ: они кумгановъ по 200 каждый отправляютъ на бугульминскую,

мензелинскую и симбирскую ярмарки, а съ двухъ первыхъ привозятъ кубовую краску, которою во все лѣто красятъ въ сосѣднихъ деревняхъ татарскихъ различныя домашнія ткани и нитки.

По отношенію къ церкви крестьяне-собственники вслѣдъ за помѣщиками составляютъ лучшее достояніе Ачинскаго прихода: къ богослуженіямъ они усердны (¹), за чужой свѣчой стыдятся молиться Богу, считаютъ за счастье сдѣлать какое-нибудь пожертвованіе въ церковь, такъ что всѣ русскіе прихожане, составляя $\frac{1}{3}$ Ачинскаго прихода, поддерживаютъ всѣ расходы церковныя и сверхъ того дозволяютъ каждагодно удѣлать (по крайней мѣрѣ со времени служенія моего въ селѣ Ачахъ) на ремонтъ церкви рублей по 50. Руги духовенству крестьяне-собственники не платятъ, за требоисправленія платятся по принятому обыкновенію удовлетворительно, такъ что въ теченіи шестилѣтней службы моей въ этомъ приходѣ я никогда не вынуждался допускать вымогательства за исправленіе требъ церковныхъ, и положи руку на сердце могу назвать эти вознагражденія за требы добровольными. Объ остальныхъ 13 домохозяевахъ военныхъ нижнихъ чинахъ скажу только, что всѣ они живутъ безбѣдно и въ вознагражденіяхъ за требы равняются со всѣми другими прихожанами.

Въ заключеніе этого отдѣла считаю нелишнимъ показать, какое матеріальное обезпеченіе доставляютъ ачинскому духовенству въ совокупности всѣ прихожане и какое процентное отношеніе въ этомъ дѣлѣ составляютъ русскіе къ крещенымъ татарамъ (²). Выше я сказалъ, что у меня въ приходѣ бываетъ 120 крестинъ и 90 похоронъ, къ этому нужно прибавить каждагодно до 20 браковъ. Изъ доходныхъ записей видно, что за каждыя крестины получается по 15

(¹) Исключая крестьянъ д. Верхнихъ-Ачей, которые, живя на 5 верстъ отъ села, рѣже другихъ ходятъ въ церковь, за то при случаѣ больше жертвуютъ въ нее.

(²) По отношенію къ содержанію церкви и причта помѣщики и русскіе крестьяне, по численности своей составляя $\frac{1}{3}$ прихода, сильными приношеніями своими участвуютъ въ немъ въ 20 разъ болѣе противъ крещеныхъ татаръ, такъ что безошибочно можно сказать, что при настоящей обстановкѣ прихода все равно: имѣть одного русскаго прихожанина, или 20 крещеныхъ татаръ.

коп., а за всё въ годъ *18 рублей*; за каждыя похороны (за малолѣтнихъ 10—30 к., за возрастныхъ 1—2 руб.) приходится по 63 коп., а за всё въ годъ *56 р. 70 к.*; за браки получается по 2 рубля (1—3), за всё—*40 руб.* Сверхъ того помѣщики и русскіе прихожане за служеніе молебновъ въ церкви и по домамъ во время крестныхъ ходовъ, за панихиды и заукоинныя обѣдни платятъ мнѣ съ причтомъ *150 рублей*, а крещеные татары за молебны въ домахъ во время крестныхъ ходовъ и за ходъ со св. водою въ богоявленіе доставляютъ намъ доходу *50 рублей*. Сборовъ, существующихъ въ другихъ приходяхъ: хлѣбомъ, яицами, горохомъ, шерстью и тому подобными мелочами, здѣсь благодаря Бога не существуетъ, потому особенно, что духовенство, а въ особенности священникъ, не находитъ времени заняться этимъ унизительнымъ выхаживаніемъ вмѣсто креста съ лукошкомъ по крестьянскимъ улицамъ. Теперь на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ составятся слѣдующія числовыя данныя: русскіе прихожане за разныя требоисправленія съ землей ⁽¹⁾ даютъ намъ доходу 288 руб. 90 коп., что на каждую изъ 462 душъ русскаго населенія падаетъ по 60¼ коп.; это — съ русскихъ; а вотъ посмотримъ, сколько падетъ на каждую душу (м. п.) крещеныхъ татаръ, съ которыхъ именно, по ошибочному мнѣнію нѣкоторыхъ, я беру будто по 7 руб. ассигнаціями. Крещеные татары за требоисправленія платятъ мнѣ съ причтомъ *119 руб. 80 коп.*, сверхъ того мы получаемъ съ нихъ ругу въ слѣдующемъ размѣрѣ: по 1 мѣрѣ ржи, по 1 овса и по 15 коп. денегъ за копну сѣна съ вѣнца. Ружныхъ вѣнцовъ въ приходѣ у меня было ⁽²⁾ 350, изъ конхъ 30 въ д. Комаров-

(1) Выше я говорилъ, что ачинское духовенство пользуется 33-мя десятинами церковной земли. Земля эта по истощенности и малоцѣнности своей не можетъ быть отдаваема въ аренду, и заставляетъ самихъ насъ обрабатывать ее. Въ теченіи службы своей я слишкомъ на 60 руб. удобрилъ свою часть земли и все-таки хозяйство на ней за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, какъ видно изъ записей, которыя я веду по полевому хозяйству, даетъ всего 50 руб. дохода, при удовлетворительныхъ урожаяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что этого неудобства постепенно можно избѣгать, ежегодно удобряя землю, такъ что въ послѣствіи она можетъ давать слишкомъ 100 руб. на долю священника, но на это нужно имѣть свободныя деньги.

(2) Крестьяне д. Киякь-Козей со времени отпаденія отъ православія руги намъ не платятъ, требъ у нихъ никакихъ тоже не со-

кѣ. Соображаясь съ записями, ежегодно приводится получать съ 320 вѣнцовъ крещенскихъ $\frac{2}{3}$ руги; такимъ образомъ оцѣнивая 1 мѣру ржи въ 30 коп., мѣру овса въ 20 коп. и прилагая къ нимъ по 15 коп. за копну сѣна, за $\frac{2}{3}$ ружныхъ вѣнцовъ получимъ 125 руб. 5 коп., а всего съ крещеныхъ татаръ 244 руб. 85 коп.; въ приходѣ у меня крещеныхъ татаръ 747 душъ, слѣдовательно на каждую душу крещеныхъ татаръ падаетъ гораздо поменьше 7 руб. ассигнаціями, — всего 32 $\frac{1}{2}$ копѣйки, не смотря на то, что по крайней мѣрѣ механическаго-то труда у меня для нихъ видимо употребляется вдвое больше, нежели для русскихъ прихожанъ.

Итакъ всѣхъ доходовъ ачинское духовенство получаетъ:	
съ земли	100 рублей,
отъ руги (съ комаровскими)	134 руб. 55 к.
за исправленіе обязательныхъ требъ	114 руб. 70 к.
за необязательныя требоисправленія	200 руб.

Итого ... 549 руб. 25 к.

Сверхъ того жалованья священникъ получаетъ 120 руб.

дьячекъ

пономарь ...

Сверхъ того за исповѣдь, молитвованіе и за проскомидію въ годъ я получаю до 30 рублей.

Такимъ образомъ всѣхъ доходовъ въ Ачинскомъ приходѣ падаетъ на долю — священника 424 руб. 62 $\frac{1}{2}$ коп.

дьячка 173 — 31 $\frac{1}{4}$ —

пономаря 167 — 31 $\frac{1}{4}$ —

Вотъ мои доходы! Смѣю думать, что меня не укорятъ въ неискренности: я показалъ все, что получаю. Достаточно ли этого обезпеченія для меня, человѣка семейнаго, живущаго въ собственномъ домѣ, объ этомъ предоставляю судить тѣмъ, кто сколько-нибудь понимаетъ условія сельской жизни и домашнія и должностныя потребности священника; скажу только, что одной одежды я изношу вдвое больше въ этомъ приходѣ, нежели въ томъ, гдѣ другія территоріальныя условія.

3.

Теперь перейду къ описанію религіозно-нравственнаго

вершаемъ. Отпавшихъ у меня теперь около 300 душъ, около 100 вѣнцовъ.

развитія моихъ пасомыхъ. Въ этомъ отношеніи приходъ мой, за исключеніемъ небольшой доли, являетъ собою мрачное пятно на горизонтѣ казанской епархіи. Въ религіозно-нравственномъ отношеніи мои прихожане могутъ быть раздѣлены на три категоріи: къ первой я отношу помѣщиковъ, ко второй русскихъ крестьянъ, къ третьей крещеныхъ татаръ.

а) Помѣщики моего прихода не занимаютъ казенныхъ должностей, постоянно живутъ въ своихъ имѣніяхъ и лично занимаются своихъ хозяйствомъ (хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ), а въ свободное отъ трудовъ время занимаются самообразованіемъ: читаютъ газеты и книги, а иные заняты воспитаніемъ дѣтей своихъ. По воскреснымъ и праздничнымъ вечерамъ три дома иногда съѣзжаются вмѣстѣ, гдѣ бываю и я съ своимъ семействомъ, и занимаются литературнымъ, чтеніемъ. Въ этомъ кружкѣ вы не встрѣтите никакихъ безплодныхъ занятій отъ досуга. Въ религіозныхъ убѣжденіяхъ эти духовныя дѣти мои, исключая одного, не расходятся съ евангельскимъ ученіемъ, а въ бесѣдахъ со мною чрезвычайно привѣтливы и всегда съ сочувствіемъ занимаются обсужденіемъ религіозно-нравственныхъ вопросовъ. Что касается до нравственного качества ихъ, то безпристрастно скажу, что имъ между прочимъ обязаны крестьяне, бывшіе въ ихъ крѣпостной зависимости, а теперь собственники, своимъ усердіемъ къ церкви, вѣжливостію въ обращеніи, трудолюбіемъ и другими нравственными достоинствами. Такимъ образомъ эта малая доля моихъ пасомыхъ для меня какъ пастыря весьма драгоценна: они мнѣ самому давали и даютъ примѣры доброй жизни и своимъ христіанскимъ поведеніемъ оказываютъ мнѣ сотрудничество на поприщѣ евангельскаго служенія моего.

б) Русскіе прихожане изъ крестьянъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи стоятъ не на одинаковой степени развитія, и впервыхъ государственные крестьяне въ д. Комаровкѣ имѣютъ свой отбѣнокъ религіозно-нравственного недостатка, какъ по роду ихъ занятій—торговли и ямщичества, такъ по родственнымъ связямъ съ раскольниками. Спаситель сказалъ: неудобъ богатый внидеть въ царствіе небесное (Матѣ. 19, 23). Комаровскіе крестьяне, всецѣло будучи заняты житейской суетой, не находятъ даже времени ходить въ церковь, а нѣкоторые по нѣскольку лѣтъ не очищаютъ своей совѣсти исповѣдію и св. причащеніемъ (Матѣ. 6, 24) и такъ облѣнились, что требу-

ють постоянного пастырскаго напоминанія о исполненіи этого долга христіанскаго. Грамотныхъ въ этой деревнѣ очень мало. Понятія ихъ относительно христіанскаго вѣроученія весьма скудны и переполнены различными суевѣрными толкованіями. Съ другой стороны, родственныя и торговья отношенія ихъ къ раскольникамъ разныхъ приходоѡ, даже казанскихъ, поселяютъ въ нихъ недоѡвѣріе къ православному священнику и располагаютъ къ скрытнымъ раскольническимъ думамъ о православномъ ученіи; потому-то эта деревня отъ ачинскаго пастыря требуетъ и спеціального знанія и неусыпнаго надзора за такими хрымыми овцами; но, къ несчастію, ни того ни другого при настоящей обстановкѣ прихода, я по крайней мѣрѣ, въ совершенствѣ не достигаю, потому что не нахожу времени заняться какъ спеціальнымъ изученіемъ полемики противъ раскола, такъ и частными бесѣдами съ прихожанами. *Единственный случай для назиданія пасомыхъ—это церковная проповѣдь; но и здѣсь я, по разнообразію религіозно-нравственныхъ направленій моихъ пасомыхъ, могу передавать только положительныя понятія о христіанскомъ вѣроученіи, а если буду убѣждать комаровскихъ крестьянъ къ оставленію вкрапившихся въ среду ихъ недостатковъ, то своей проповѣдью могу наскучить другимъ предстоящимъ (составляющимъ большинство), которые ни душой ни тѣломъ не виноваты въ томъ, въ чемъ комаровскіе крестьяне. И можетъ быть, одна только молитва моя предъ св. престоломъ удерживаетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ явнаго разлада съ православіемъ (¹). Нравственныя качества комаровскихъ крестьянъ тоже достойны сожалѣнія. У меня въ приходѣ бываетъ 7 праздниковъ, въ которые прихожане по 3 дня не работаютъ; въ эти-то праздники по преимуществу комаровскіе крестьяне такъ уеердно пьянствуютъ, что невозможно ходить къ нимъ не только для бесѣды, даже со крестомъ (²). И вообще занимаясь торговлей и имѣя*

(¹) Въ д. Комаровкѣ (и во всемъ приходѣ)—одна только отписная раскольница А. Васильевна (Спасова согласія), заматорѣвшая въ видимомъ дѣвствѣ; она вмѣстѣ съ покойнымъ отцомъ въ 1842 г. отдѣлилась отъ Церкви; при встрѣчѣ со мной она любезна и разглагольствуетъ изъ себя самое безгласное созданіе.—Комаровскіе крестьяне чрезвычайно уважаютъ двѣ иконы въ Ачинской церкви: нерукотвореннаго образа Спасителя и Николая чудотворца (обѣ древнія).

(²) Однажды я, на другой день престольнаго праздника, въ вос-

страсть къ деньжонкамъ, эти чада мои—непрочь обмануть самого отца духовнаго, не говоря уже о сосѣдяхъ ихъ, бѣднякахъ мужичкахъ, которые въ случаѣ житейской невзгоды несутъ къ нимъ послѣдніе холсты залежныя, чтобы занять у нихъ хлѣба или денегъ за весьма безчестные проценты, или за половинную стоимость закладной вещи. Вотъ и паси, какъ хочешь, такихъ овецъ ачинскій пастырь!... Если же кто-нибудь сочтетъ невѣроятною мою рекомендацію о комаровскихъ крестьянахъ, того я попрошу справиться отъ старожиловъ сосѣднихъ деревень, которые расскажутъ еще не такія грязныя исторіи изъ быта комаровскихъ крестьянъ. Плохо садовнику, когда онъ поставленъ въ необходимость перерывать весь садъ по своему, одними пальцами безъ орудія: трудъ нескоро вознаградится. Прискорбно и мнѣ, когда приводится передѣлывать умственный, религіозный и нравственный хаосъ въ комаровскихъ крестьянахъ, не имѣя на то времени и безъ specialнаго знанія, для пріобрѣтенія котораго опять таки требуется время. Слова нѣтъ, что не всѣ комаровскіе крестьяне заслуживаютъ укоризны, но въ томъ бѣда, что лучшіе люди составляютъ не болѣе, какъ 20 часть населенія, притомъ они по своей бѣдности не могутъ имѣть благотельнаго вліянія на своихъ собратій. Только одинъ крестьянинъ въ этой деревнѣ, какъ грамотный и состоятельный, повидимому можетъ оказывать мнѣ нѣкоторое сотрудничество въ проповѣди евангельской; но и тотъ своимъ поведеніемъ, фарисейской обстановкой своихъ семейныхъ и несовсѣмъ довѣрчивымъ взглядомъ на мои пастырскія наставленія заставляеть подозрѣвать его въ притворномъ расположеніи ко мнѣ и въ намѣренной пытливости, свойственной раскольникамъ.

Крестьяне-собственники въ моемъ приходѣ, исключая крестьянъ д. Верхнихъ-Ачей, могутъ быть вслѣдъ за помѣщиками названы искренними чадами Церкви Христовой; жал-

кресенье до обѣдни отправился съ причтомъ для хода съ крестомъ по д. Комаровкѣ, въ томъ предположеніи, что до обѣдни не застану тамъ пьяныхъ, но не тутъ-то было: во второмъ домѣ встрѣтилъ я пьянаго хозяина съ запачканой яицами съ примѣсью рыбныхъ костей бородой; хозяинъ вломился въ претензію и нанесъ мнѣ оскорбленіе за то, что я не дозволилъ ему въ безобразномъ видѣ приложиться ко кресту.

ко только одного, что всё они неграмотны и понятія ихъ о вѣрѣ нечужды обычныхъ простолюдину суевѣрій. Въ нравственномъ отношеніи эти крестьяне служатъ образцомъ для другихъ прихожанъ моихъ. Достаточно, мнѣ кажется, характеризуетъ нравственныя качества сказанныхъ крестьянъ то обстоятельство, что въ теченіи шестилѣтней службы моей въ этомъ приходѣ никто изъ нихъ даже за мелочныя проступки не подвергался судебной процедурѣ (¹). Такимъ образомъ эта доля прихожанъ моихъ успокоиваетъ меня и требуетъ отъ меня только нормальнаго управленія послушными чадами моими. Но нельзя дать лестной рекомендаціи о крестьянахъ-собственникахъ д. Верхнихъ-Ачей. Изъ 20 домохозяевъ въ этой деревнѣ только три домохозяина отличаются усердіемъ къ церкви и скромною жизнію, остальные поселяне отличаются небрежностію въ исполненіи христіанскихъ обязанностей, грубостію характера, страстію къ пьянству съ примѣсю мошенничества и другими неприличными христіанину наклонностями. По разсказамъ старожиловъ, въ этой деревнѣ не такъ давно совершались раздирающія душу происшествія; но это былое, благодаря Бога, уже миновалась; однакоже и теперь еще душа пастыря не можетъ быть покойна отъ настоящаго печальнаго явленія въ средѣ этихъ пасомыхъ; здѣсь нуженъ неусыпный трудъ священника и долговременное терпѣніе.

в) Изъ сказаннаго мною объ одной третей долѣ прихода видно уже, что и для этой части ачинскій священникъ собственными силами немного подѣлаетъ хорошаго, особенно при настоящей территоріальной обстановкѣ прихода, но какого труда, терпѣнія и свѣдѣнія требуется для ос-

(¹) Эти крестьяне хотя и допускаютъ обычное у простолюдиновъ пьянство въ праздничные дни, но и это гуляніе обходится у нихъ безъ всякихъ скандальныхъ исторій. Мнѣ кажется, такое безобразіе въ праздники принято у крестьянъ потому, что они не находятъ другихъ невинныхъ развлеченій отъ досуга: читать они не умѣютъ, умственный кругозоръ ихъ весьма тѣсенъ, такъ что они не находятъ даже предметовъ для разговора, и поневолѣ предаются поэзіи подъ пьяную руку. Противъ чести сказанныхъ крестьянъ говорить то обстоятельство, что въ теченіи службы моей между ними было три случая незаконнорожденія; но и эти случаи, по слухамъ, произошли отъ виновниковъ не принадлежащихъ къ моему приходу.

тальныхъ двухъ третей моего прихода—крещеныхъ татаръ, всею носящихъ имя Христово, сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной. Объ этомъ и говорить тяжело. Вступивши на приходъ, я приведенъ былъ въ ужасъ отъ ихъ совершеннаго непониманія христіанскихъ обязанностей, а потому потерялъ всякую надежду сблизиться съ ними, какъ отецъ съ дѣтми, и рѣшился только развивать въ нихъ по возможности сознательное исполненіе христіанскихъ обязанностей, отъ которыхъ они не отказывались, опасаясь преслѣдованія начальства за явное нарушеніе этихъ обязанностей. Но и этимъ стараніемъ своимъ скорѣе расположилъ ихъ къ ненависти ко мнѣ, какъ формалисту, добивающемуся разубѣдить ихъ въ прелести мусульманской болтовни, которая вѣками просочилась въ плоть и кровь крещеныхъ татаръ моихъ. На взрослыхъ свыкшихся съ магометанствомъ, вслѣдствіе кочевой жизни среди татаръ, я не могъ успѣшно дѣйствовать потому, что все, что я успѣвалъ передавать имъ относительно вѣрученія христіанскаго, оставалось въ ихъ памяти только до первой встрѣчи съ татарскимъ муллою, который опять отвращалъ ихъ отъ вѣры Христовой. Хотя женскій полъ крещеныхъ татаръ и не ведетъ кочевой жизни среди татаръ, но и на нихъ вліять я не могъ потому, что онѣ въ силу магометанскаго фанатизма стоятъ въ такомъ деспотическомъ повиновеніи предъ мужьями, что жена скорѣе согласится умереть, нежели разойтись въ убѣжденіяхъ своихъ съ мужемъ. Одни только незлобивыя дѣти подавали и подаютъ надежду на возможность провести въ среду крещеныхъ татаръ истины евангельскаго ученія ⁽¹⁾, но и эта счастливая надежда до сихъ поръ еще, при неимѣнннхъ средствъ и времени, остается безъ исполненія. Правда, и

(1) Такой мѣткій взглядъ на это выразилъ преподаватель турецко-татарскаго языка при казанскомъ университетѣ Николай Ивановичъ г. Ильминскій, знакомый съ бытомъ крещеныхъ татаръ въ казанской губерніи. Его стараніемъ въ г. Казани открыта крещенская школа, въ которой учатся 5 мальчиковъ и изъ моего прихода. Эта капитальная заслуга Николая Ивановича не останется безслѣдною въ будущей исторіи крещеныхъ татаръ въ казанской губерніи и доставитъ ему вѣчную благодарность отъ просвѣщающихъ и просвѣщаемыхъ,—и нескончаемую надежду отъ Пастыреначальника.

духовное и гражданское начальства предлагали духовенству открывать при церквях школы; но я съ прискорбіемъ долженъ былъ отказаться отъ весьма благодѣтельной для моего прихода мѣры, потому что не имѣю средствъ устроить помѣщеніе для учениковъ и училища: въ селѣ моемъ, состоящемъ изъ 16 домовъ, нѣтъ ни одного, который можно было бы занять подъ училище, потому что крестьяне живутъ въ курныхъ избахъ, въ которыхъ вмѣстѣ съ хозяевами помѣщаются и телята и поросята, такъ что нѣтъ возможности помѣстить учениковъ на квартиру; а въ сообществѣ телятъ и поросятъ грамотка не пойдетъ на умъ ⁽¹⁾. Самъ я и дьячки мои при ограниченныхъ средствахъ помѣщаемся въ весьма тѣсныхъ домахъ, а потому и не имѣемъ возможности дать помѣщеніе ученикамъ; но главное-то препятствіе въ этомъ дѣлѣ опять-таки недостатокъ времени. Такимъ образомъ всѣ усилія мои къ водворенію христіанства въ моихъ заблудшихъ и заблуждающихъ пасомыхъ, при настоящей обстановкѣ прихода, по необходимости оставались безплодными, такъ что при первомъ появленіи въ мой приходъ развратителя крещеныхъ татаръ—отступника, извѣстнаго подъ именемъ *Галима* (крестьянина д. Никиткиной, чистопольскаго уѣзда), мои чада (крещенные татары) явно отреклись отъ православія.

Въ заключеніе скажу, что печальное состояніе моего прихода во всякомъ сочувствующемъ просвѣщенію должно возбудить грустную думу о безвыходномъ положеніи моихъ несчастныхъ пасомыхъ. Такъ на мой приходъ взглянулъ и архипастыръ нашъ высокопреосвященнѣйшій Антоній, и своимъ отеческимъ попеченіемъ подаль уже надежду на будущее благо моихъ пасомыхъ: онъ вскорѣ по вступле-

⁽¹⁾ Слышалъ я, что лайшевская земская управа еще въ прошломъ 1866 году составила проэктъ о распространеніи грамотности среди простолюдиновъ лайшевскаго уѣзда, но проэктъ этотъ, какъ слышно, самъ себя немножко подтормозилъ, а потому и не двигается впередъ. Я слышалъ, что гг. члены управы въ проэктѣ своемъ прежде всего предлагаютъ кому-то (вѣроятно крестьянамъ) устроить домъ для училища и учителя, и потомъ уже хотятъ дать обезпеченіе учителю; но это предложеніе, мнѣ кажется, не примется крестьянами до тѣхъ поръ пока они не увидятъ пользы отъ грамотности: надо прежде крестьянину товаръ показать, потомъ про-
давать.

ніи на казанскую паству обратилъ вниманіе на территориальныя неудобства моего прихода и, пользуясь усердіемъ мамадышскаго почетнаго гражданина Никанора Ивановича Щербакова, немедленно подвинулъ впередъ дѣло (начавшееся въ 1861 г.) о постройкѣ церкви въ отдаленной отъ села Ачей приходской деревнѣ Елышевой, на счетъ суммы жертвуемой сказаннымъ благотворителемъ, такъ что въ послѣдствіи трудъ мой раздѣлится на два лица, и успѣхъ въ евангельской проповѣди отъ этого предпріятія долженъ быть очевиденъ. Но о будущемъ счастливомъ положеніи ачинскаго пастыря и пасомыхъ его я буду говорить въ особой статьѣ, которую постараюсь предать гласности, какъ только время дозволитъ.

Священникъ П. Меньшиковъ.

ОТВѢТЪ НА СТАТЬЮ «ПРИЧАЩЕНІЕ МІРЯНЪ»

(помѣщенную въ № 26 «Современнаго листка» сего 1868 года).

Писатель этой статьи—сослужитель нашъ священникъ В. К., скорбя о бывающемъ въ приходской его церкви безпорядкѣ въ великій постъ во время причащенія мірянъ, проситъ по этому предмету совѣта. Собственно отъ себя совѣта я не способенъ дать; но изъ сожалѣнія къ неприятнымъ и тяжелымъ ощущеніямъ своего собрата, переносимымъ имъ въ великій постъ во время причащенія мірянъ, подѣлюсь съ нимъ выпискою изъ печатнаго циркуляра бывшаго смоленскаго епископа Антонія, нынѣ архіепископа казанскаго. Вотъ что въ этомъ циркулярѣ, разосланномъ къ благочиннымъ всей епархіи для объявленія смоленскому духовенству, между прочимъ сказано: «совѣтуется такъ распоряжаться говѣніемъ прихожанъ, чтобы 1) они говѣли по частямъ въ разныя недѣли, смотря по удобству, для чего можно священнику предпредварительно дѣлать, по совѣщанію съ самими прихожанами, распредѣленіе по домамъ и деревнямъ; 2)—говѣть начинали близкіе къ приходской церкви съ первыхъ дней недѣли по возможности, а отдаленные по крайней мѣрѣ съ среды, кромѣ развѣ случаевъ рѣдкихъ, по причинамъ самымъ уважительнымъ; 3)—исповѣдью ихъ священники занимались съ полнымъ вниманіемъ безъ поспѣшности и не ра-

зомъ допускали къ ней по нѣскольку человекъ вмѣстѣ, а по одиночкѣ, для чего исповѣдь можно назначить за два дня до причащенія, и самое причащеніе преподавать не въ одинъ день, а начиная съ пятка литургіи преждеосвященной, потомъ въ субботу и воскресенье, смотря потому, кто ранѣе или позднѣе началъ говѣнье; 4)—при семъ какъ самимъ священникамъ должно строжайше блюстись, такъ и за причтомъ строго смотрѣть, чтобы говѣніе не было ни въ какихъ отношеніяхъ обременительно бѣднымъ прихожанамъ, и не было при семъ отнюдь никакихъ обязательныхъ сборовъ и требованій ни на церковь, ни для причта, кромѣ совершенно dobroхотныхъ жертвъ отъ тѣхъ, кои имѣютъ достатокъ, что и должно быть объясняемо тѣмъ прихожанамъ, которые думали бы уклоняться отъ говѣнія подъ предлогомъ, что не имѣютъ достатка, дабы напр. поставить свѣчку, или принести подобную жертву».

По сему наставленію владыки у насъ заведено такъ: въ продолженіе всѣхъ недѣль великаго поста, по пятницамъ причащаются всѣ отроки и отроковицы, въ субботу всѣ взрослые мушны и женщины, въ воскресенье дѣти—грудныя и и до 7-ми лѣтъ.

А для того, чтобы дѣти не страшились священника, владыка, при обзорѣ епархіи, собою показалъ намъ примѣръ: во 1-хъ, архипастырь, выходя изъ церкви и благословляя весь народъ, въ особенности ласково обращался съ малютками, возлагалъ на каждаго изъ нихъ свои святительскія руки, и многія дѣти, восхищаясь его архіерейскою панагією, брали ее въ свои ручки, и владыка имъ не запрещалъ этого, а привѣтливо улыбался; во 2-хъ, послѣ литургіи, въ извѣстное по служебнику время приказывалъ священникамъ всегда раздавать раздробленный антидоръ своими руками именно всему народу, въ томъ числѣ и мальчикамъ тоже изъ своихъ рукъ; въ большіе праздники, когда бываетъ много народу, раздробляется и благословенный на всенощной хлѣбъ и раздается народу послѣ литургіи.

До этого владычняго наставленія, и въ настоящей веси дѣти крестьянскія боялись священника. Бывало проѣзжаешь по деревнѣ, дѣти, гуляющія на улицѣ, всѣ разбѣжата и попрятутся, куда попало; а иногда нечаянно войдешь въ избу крестьянина, всѣ малыя дѣти, увидя на порогѣ священника, сей часъ начнутъ скрываться кто на печку, кто

подъ печку, кто подъ лавку и кто въ конникъ, до одинаго. Дѣйствительно въ этомъ винованы ихъ отцы и матери, — они, когда разшались дѣти, и не могли сами ихъ унять, всегда запугиваютъ священникомъ. Но въ этомъ случаѣ легко можно успѣть растолковать отцамъ и матерямъ, что, въ слѣдствіе ихъ запугиванія дѣтей священникомъ, бываютъ дурныя послѣдствія, и вотъ указать на первое при причащеніи.

Благодаря наставленію и примѣру владыки, въ настоящее время у насъ все измѣнилось на лучшее: теперь дѣти сами зовутъ отцовъ и матерей къ церкви: — «батя или мама, пойдѣмъ въ церковь, батюшка сегодня будетъ давать просвирочку».

Когда теперь случится проѣзжать въ деревнѣ, ребятишки уже не прячутся, а, увидѣвши священника, становятся въ шеренгу, — и когда поравняется съ ними священникъ, всѣ въ одинъ голосъ говорятъ: «здравствуй, батюшка!» — «Здравствуйте, здравствуйте дѣти», отвѣтишь имъ и скажешь, «что вы здѣсь, гуляете?» — «Гуляемъ». — «Ну, умницы, гуляйте, только не деритесь»; и дѣти, отдавши священнику поклонъ, преспокойно принимаются за свои игрушки.

Бывало прежде при молебнахъ въ деревняхъ, послѣ службы, когда священникъ даетъ народу для цѣлованія крестъ и кропитъ освященною водою, ни одного мальчика не увидишь, развѣ отецъ или мать силою кого подведутъ; а теперь всѣ дѣти молятся впереди всѣхъ и первые прикладываются ко кресту.

Вотъ что я счелъ нужнымъ передать своему собрату во Христѣ, по этому предмету.

Священникъ Іоаннъ Бѣлогорскій. (1)

14 апрѣля 1868 г.

село Устье,

Ельнинскаго уѣзда, Смоленской губерніи.

СЪѢЗДЪ ДУХОВЕНСТВА ВЪ ОДНОМЪ ИЗЪ ГОРОДОВЪ.

По приглашенію городского о. протоірея, чрезъ мѣстныхъ оо. благочинныхъ, 14 мая настоящаго года, для совѣщанія о. приготовительномъ классѣ при духовномъ учи-

(1) «Современ. листокъ» 1868 г. № 38.

лицѣ, въ уѣздномъ городѣ было собраніе духовенства съ четырехъ уѣздовъ. Духовенство было не все, а самая малая часть, т. е. по три и по два священника, по два діакона и два дячка отъ каждаго благочинія. Собравшіеся изъ духовенства по предложенію о. протоіерея 14 мая прибыли въ соборъ къ божественной литургіи и по окончаніи ея всѣ, соборнѣ отслуживъ молебень Спасителю, Божіей Матери и св. Николаю, съ провозглашеніемъ многолѣтія: Государю Императору Александру Николаевичу со всѣмъ царствующимъ Домомъ, архипастырю высокопреосвященнѣйшему Антонію и предстоящимъ и молящимся, приглашены были въ церкви занять мѣста на стульяхъ, заблаговременно приготовленныхъ.

Сужденіе началось по пропѣтіи молитвы *Царю небесный...* Я не буду описывать того, что говорили о приготовительномъ классѣ при духов. училищѣ. Это будетъ извѣстно. Въ настоящее время скажу только то, что много говорили и ничего не сдѣлали, да и сдѣлать нельзя было; потому что священники собрались безъ предварительнаго совѣщанія на благочинническихъ сѣздахъ. Собраніе окончилось пропѣтіемъ тропаря: *Вознесся еси во славу, Христе Божие... и Тя паче ума...* По окончаніи всего этого о. протоіерей просилъ духовенство для совѣщанія опять прибыть въ 4 часа вечера въ училище.

На второмъ собраніи говорено было почти тоже, что и на первомъ. Особенности вотъ какія: здѣсь о. протоіереемъ сказана была весьма назидательная рѣчь къ духовенству, которая, я думаю, извѣстна будетъ въ печати, и замѣчательно заявленіе нѣкоторыхъ священниковъ о дяконахъ и дячкахъ особенно, что они грубы, дерзки, своенравны и непослушны, такъ что священники сами ходятъ къ церкви съ ключами и ожидаютъ на оградѣ своихъ дячковъ. Вслѣдствіе такого заявленія священниковъ одинъ изъ дячковъ сказалъ собранію слѣдующее: «Исусъ Христосъ сказалъ: аще кто хочетъ болій быти въ васъ, да будетъ всѣмъ рабъ». Лишь только дячекъ сказалъ означенныя слова, одинъ священникъ возразилъ: «если ты будешь достоинъ, то умью ноги твоя»; а отецъ протоіерей замѣтилъ: «слышишь? да ты смѣешься»? Дячекъ, изобразивъ крестное знаменіе на себѣ, сказалъ: «право ей Богу, люблю Исуса Христа». Послѣ сего многіе священники

заявили, что нужно написать постановление о дьячкѣ за такую дерзость; если онъ здѣсь, при собраніи, таковъ, то что съ нимъ подѣлаетъ одинъ священникъ? Дьячекъ, видя дѣло плохое, въ оправданіе свое началъ говорить: «позвольте!... я приглашенъ въ собраніе и подаю голосъ». Но о. протоіерей приказалъ ему молчать и просить прощеніе у священниковъ. Дьячекъ, нисколько не стѣсняясь, вышелъ на средину, наклонился до земли и сказалъ: «простите меня за то, что я пришелъ сюда; впредь никогда не буду ходить сюда», и еще продолжалъ что-то говорить, но мнѣ не слышно было, потому что приказано было ему удалиться изъ собранія и послѣднія слова говорилъ онъ уже при выходѣ изъ дверей. Тѣмъ и кончилось наше собраніе. Постановление по ходатайству одного о. благочиннаго не составлено.

Одинъ изъ присутствовавшихъ на сѣздѣ.

1868 года,
мая 15.

НЕКРОЛОГЪ.

Бывшій, съ 1836 г. по 1840 годъ, въ казанской семинаріи профессоромъ богословія, и въ казанскомъ университетѣ профессоромъ богословія и философіи, зилантовскій архимандритъ Гавріиль, 10 числа мая текущаго 1868 года скончался въ Муромѣ, владимірской епархіи, гдѣ онъ былъ настоятелемъ Спасскаго монастыря.

Содержаніе № 16-го.—1) Распоряженія епархіальнаго начальства.—2) Объ открытіи приходскихъ попечительствъ (*продолженіе*).—3) Ачинскій приходъ, лаишевскаго уѣзда.—4) Отвѣтъ на статью «причащеніе мірянъ».—5) Сѣздъ духовенства въ одномъ изъ городовъ.—6) Некрологъ.

Печатать дозволяется. Цензоръ профессоръ *Н. Соколовъ.*

Казань. Въ университетской типографіи.